

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
1 December 2014
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Шестьдесят девятая сессия
Пункт 42 повестки дня
Кипрский вопрос

Совет Безопасности
Шестьдесят девятый год

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 18 ноября 2014 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь препроводить настоящим письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Мехмета Даны от 17 ноября 2014 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 42 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Я. Халит **Чевик**
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Турции
при Организации Объединенных Наций от 18 ноября 2014 года
на имя Генерального секретаря**

Настоящим имею честь направить в качестве добавления к настоящему письму копию письма президента Турецкой Республики Северный Кипр Дервиша Эроглу на Ваше имя (см. добавление).

Буду признателен за распространение Вами текста настоящего письма и добавления к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 42 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мехмет **Дана**
Представитель

Добавление

Имею честь сослаться на заявление лидера киприотов-греков Никоса Анастасиадеса, сделанное им на одном из последних пленарных заседаний, проведенных Генеральной Ассамблеей в сентябре 2014 года, и довести до Вашего сведения нижеследующее.

Вызывает сожаление тот факт, что ежегодно на открытии сессии Генеральной Ассамблеи кипрско-греческая сторона, выдающая себя за «правительство Республики Кипр», предпочитает продолжать свою практику использования этого узурпированного ею наименования в целях искажения правовых и исторических фактов, касающихся кипрского вопроса. Поэтому я считаю необходимым внести ясность в этот вопрос в том, что касается ситуации, существующей на Кипре на протяжении более полувека и сложившейся еще до того, как на этом острове появились Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК).

Партнерство в рамках Республики Кипр, созданное на основе соглашений, заключенных в Лондоне и Цюрихе в 1960 году, было уничтожено в 1963 году, когда киприоты-греки совершили нападение на киприотов-турок и полностью изгнали их из механизма государственной власти. С тех пор на острове нет совместной центральной администрации, способной представлять обе стороны на всей его территории. Хотя кипрско-греческая сторона продолжает утверждать, что она является единственным «правительством Республики Кипр», с тех пор каждая сторона управляет собой самостоятельно. Иными словами, с 21 декабря 1963 года не имеется какого-либо юридического лица или органа, способного представлять «Республику Кипр», поскольку один из партнеров, а именно киприоты-турки, были изгнаны силой оружия из всех органов государственной власти. Красноречивые подтверждения этого содержатся в соответствующих докладах Генерального секретаря Совету Безопасности за тот период.

Упоминание в заявлении г-на Анастасиадеса о турецком вмешательстве в 1974 году, необходимость которого была обусловлена договорными правами и обязательствами Турции и развязанной против киприотов-турок политикой этнической чистки, как о «вторжении», а о присутствии турецких войск на острове как об «оккупации» не отражает ни правовых, ни исторических реалий острова. Как хорошо известно, турецкое вмешательство в 1974 году является абсолютно законным с точки зрения международного права, поскольку оно было осуществлено в соответствии с правами и обязанностями по Договору о гарантиях 1960 года. Кроме того, присутствие турецких сил по поддержанию мира на севере является единственным сдерживающим фактором и эффективной гарантией против повторения агрессии в отношении киприотов-турок.

Однако если на Кипре и есть какая-то оккупация, то это продолжающаяся оккупация места правительства кипрско-греческой стороной в ущерб кипрско-турецкой стороне и вопреки усилиям по урегулированию кипрской проблемы. Кипрско-греческая сторона использует свое узурпированное наименование в своих собственных интересах, по-прежнему подвергая киприотов-турок, своих бывших и якобы будущих партнеров, международной изоляции и негуманным ограничениям, что усугубляет отсутствие доверия между киприотами-турками и киприотами-греками. Соответственно, вместо голословных заявлений о

защите прав человека и основных свобод г-ну Анастасиадесу следовало бы воздерживаться от любой риторики и действий, еще больше разъединяющих стороны и затрудняющих нахождение решения.

Что касается природных ресурсов, то недавнее открытие месторождений энергетических ресурсов в окрестностях острова Кипр в действительности может и должно стать стимулом для всеобъемлющего урегулирования. Однако стремление киприотов-греков к принятию односторонних мер в ущерб равным неотъемлемым правам киприотов-турок на природные ресурсы острова может привести к обратным результатам. Если бы г-н Анастасиадес проявил добросовестность в этом отношении, он уже давно принял бы мои предложения, высказанные в сентябре 2011 года и сентябре 2012 года, в соответствии с которыми предусматривается создание специального комитета для совместной разведки, освоения и экспорта этих ресурсов.

Интересно отметить, что г-н Анастасиадес, который в своем заявлении в Генеральной Ассамблее выступал в поддержку конструктивного диалога в целях всеобъемлющего урегулирования, всего несколько недель спустя в одностороннем порядке прекратил переговоры в момент, когда лидеры уже согласились перейти к следующему этапу переговоров на основе взаимных уступок. Этот шаг сам по себе является наглядным примером явного расхождения между словом и делом лидера киприотов-греков. С учетом этих обстоятельств ничего не остается, как сделать вывод о том, что настоящей причиной решения г-на Анастасиадеса о прекращении переговоров является зримая перспектива успешного проведения ориентированных на достижение результатов переговоров на основе взаимных уступок. Ясно, что он считает более удобным приостановить переговоры, чем проявить необходимую политическую волю и руководящие качества для того, чтобы сосредоточиться на укреплении уже имеющихся соглашений и развитии достигнутого прогресса в отношениях между двумя сторонами, а также на окончательном достижении всеобъемлющего урегулирования на Кипре.

Г-н Анастасиадес занимает очень выборочную и ошибочную позицию по отношению к совместному заявлению от 11 февраля 2014 года, обращая внимание только на те элементы, которые он поддерживает, и ничего не говоря о столь же важных принципах, одобренных им самим в том же самом документе, например о том, что будет обеспечена федерация в составе двух государств с равным статусом, что у входящих в федерацию государств будет свое гражданство и что суверенитетом обладают и киприоты-греки, и киприоты-турки. Подобно этому, в то время как он ссылается на определенный раздел декларации принципов Европейского союза, он предпочитает не упоминать ту часть, которая гласит: «на всей территории острова будет сохраняться и уважаться ... двухзональный, двухобщинный характер федерации». В результате лидер киприотов-греков демонстрирует отсутствие приверженности и стремление к введению в заблуждение, неизменно допуская выборочное цитирование компромиссного документа и не проявляя уважения к другим сторонам, обеспечившим возможность для принятия сбалансированной декларации.

В своем выступлении г-н Анастасиадес отметил, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре отпраздновали свою пятидесятую годовщину. Однако ранее в своем выступлении он заявил, что кипрская проблема существует уже 40 лет. Это явное противоречие свидетельствует о лживом характере его выступления в Генеральной Ассамблее.

Я также с сожалением отмечаю, что г-н Анастасиадес придерживается своей давней практики эксплуатации гуманитарной проблемы, затрагивающей оба народа Кипра, а именно вопроса о пропавших без вести лицах. Такие попытки не помогают облегчить страдания их родственников, а также приводят к выставлению в искаженном свете отличной работы, проделываемой Комитетом по пропавшим без вести лицам на Кипре в соответствии со своим мандатом. В своем качестве кипрско-турецкой стороны мы всегда считали, что эта гуманитарная проблема не должна эксплуатироваться в целях политической пропаганды, и мы надеемся на аналогичный деликатный подход со стороны киприотов-греков.

В заключение я хотел бы вновь призвать кипрско-греческую сторону вернуться без каких-либо предварительных условий к переговорам, которые являются единственной платформой для рассмотрения любых вопросов на основе диалога и взаимопонимания.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 42 повестки дня, а также документа Совета Безопасности.

(Подпись) Дервиш **Эроглу**
Президент
